

Роман О. Савича «Воображаемый собеседник»: особенности заголовочного комплекса

А. А. Рубан

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,
ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет»;
e-mail: ruban_allochka@ukr.net*

В статье представлен общий анализ заголовочного комплекса романа О. Савича «Воображаемый собеседник». Автор публикации анализирует и классифицирует общее заглавие романа и заглавия все его восемнадцати глав. Основной принцип классификации – соотношение названия с традиционными компонентами текста: тематикой, проблематикой, сюжетом, системой персонажей, деталью, временем и местом и пр. Также рассматривается «энергия» заглавий: связь романа в целом и его глав с другими произведениями русской и мировой литературы разных лет.

Второй аспект анализа романа О. Савича – эпиграф. В тексте эпиграфы функционируют в нескольких системах взаимосвязи: с разным контекстом, с текстом произведения и его частями, с другими эпиграфами. Автор статьи рассматривает коммуникативные типы и функции (информативную и формообразующую) эпиграфов в интерпретации литературного текста. В романе О. Савича содержательная информация эпиграфа – прогнозирующее, проспективное сообщение об основных тематических, сюжетных и концептуальных моментах художественного произведения. Также показано, что некоторые эпиграфы выполняют и формообразующую функцию в тексте.

Типы эпиграфов в романе различаются по источнику. Эпиграф как элемент романа О. Савича многофункционален. Основная и универсальная его функция диалогизирующая: эпиграф – один из способов диалогизации монолога, введения в него другой, неавторской, точки зрения. Таким образом проявляется система авторского мышления, его литературная ориентация.

Если эпиграфы подчеркивают открытость границ текста, то оглавление, предпосланное роману (деление текста на 18 глав), придает ему характер завершенности, усиливает его внутреннее единство. Оглавление в романе Савича функционирует как сюжетно-символический концепт текста – это своеобразный микротекст, обладающий семантикой и образной структурой.

Сделаны предварительные выводы о природе романа О. Савича и его месте в русской литературе 1920–1930 годов.

Ключевые слова: традиция, новаторство, О. Савич, роман, заголовочный комплекс, заглавие, эпиграф

Рубан А. А. Роман О. Савича «Уявний співрозмовник»: особливості заголовного комплексу

У статті представлено загальний аналіз заголовочного комплексу роману О. Савича «Уявний співрозмовник». Автор публікації аналізує та класифікує заголовки роману: загальну назву та назви його вісімнадцяти частин. За основний принцип класифікації взяте співвідношення назви з традиційними компонентами тексту: тематикою, проблематикою, сюжетом, системою персонажів, деталлю, часом та простором тощо. Також розглядається «енергія» заголовків: зв'язок роману в цілому та його частин з іншими творами російської та світової літератури різних часів.

Другий аспект аналізу роману О. Савича – епіграф. У романі епіграфи функціонують у декількох системах зв'язку: з рідним контекстом, з текстом твору та його частинами, з іншими епіграфами. Автор статті розглядає комунікативні типи та функції (інформативна та формоозначальна) епіграфів в інтерпретації літературного тексту. У романі О. Савича змістова інформація епіграфа – прогнозує, проспективно повідомлення про основні тематичні, сюжетні та концептуальні моменти художнього твору. Також показано, що деякі епіграфи виконують і формотворчу функцію в тексті. Типи епіграфів у романі розрізняються за джерелом. Епіграф як елемент тексту О. Савича багатofункціональний. Основна та універсальна його функція діалогізуюча: епіграф – один із способів діалогізації монологу, введення в нього іншої, неавторської точки зору. Так виявляється система авторського мислення, його літературна орієнтація. Якщо розподіл роману на 18 глав надає твору характер завершеності, підсилює його внутрішню єдність, то епіграфи підкреслюють відкритість меж тексту.

На основі аналізу заголовочного комплексу зроблені попередні висновки щодо природи твору О. Савича та його місця в російській літературі 1920–1930 років.

Ключові слова: традиція, новаторство, О. Савич, роман, заголовочний комплекс, заголовок, епіграф

Ruban A. A. Special features of the heading complex in the novel “Imaginary Interlocutor” by O. Savych

The article presents an analysis of the heading complex in the novel by I. Savych “Imaginary Interlocutor”. The author of the article analyses and classifies the headings of the novel: the general title and the titles of its eighteen chapters. The main principle of the classification is correlated with the traditional components of the text: thematic content, problems, plot, character system, details, time and space, etc. under analysis is also “the energy” of the headings: connection of the whole novel and its chapters with other works of Russian and foreign literature of different times.

The other aspect of the analysis of the novel discussed is epigraph which functions in several coupling systems: with the novel context, with the text of the novel and its chapters, with different epigraphs. The author of the research considers communicative types and functions (informative and form-meaning ones) of epigraphs in literary interpretation. In O. Savych's novel meaningful information of the epigraph is a prospective message concerning thematic, plot and conceptual moments of the book. Special attention is paid to the form-building function in the text. Types of the epigraphs in the novel are different according to the source. Epigraph, as an element of O. Savych's text is multifunctional. Its main and universal function is dialogical: epigraph is one of ways to make a monologue dialogical, to present a different from the author's point of view. Thus, the system of the author's thought, their literary orientation are revealed. While the division of the novel into 18 chapters gives to the novel the character of completeness, enhances its inner unity, epigraphs outline the open character of the text borders.

The analysis of the heading complex allows to make some conclusions about the nature of O. Savych's book and its place in Russian literature of 1920 – 1930 years.

Key words: tradition, innovation, O.Savych, novel, heading complex, heading, title, epigraph

Постановка проблемы. Имя Овадия Герцовича Савича (1896–1967) мало известно современному читателю. Мы знаем Савича как известного переводчика испанской, чилийской, кубинской, мексиканской, колумбийской поэзии, исследователя-испаниста. А вот Савич-писатель практически забыт. Однако творчество автора повести «По холстяной земле» (1923), «Поэмы сна и ночи», поэмы «Белые пустыни» (обе 1924), сборников прозы «Короткое замыкание», «Плавучий остров» (оба 1927), четырех книг рассказов и романа «Воображаемый собеседник» (1928), под всевдонимом Рэне Каду в соавторстве с Владимиром Коровиным-Пиотровским опубликованного иронически-фантастического романа «Атлантида под водой» (1929) интересно не только как пример писательских практик автора «второго плана», обращение к которым продиктовано насущной проблемой воссоздания полной картины литературного процесса 1920–1930 годов, но и как самобытный образец многогранной русской литературы постсимволистского периода.

Произведения писателя написаны в разной манере: от импрессионистической, орнаментализма Савич пытался перейти к простоте бунинской прозы, заметны и другие влияния (И. Эренбург). Однако при таком выборе автору удается наметить ту психологически-нравственную основу, в которой впоследствии органически слились и он сам как личность, и его произведения. Итогом такого слияния стал роман «Воображаемый собеседник».

Анализ последних исследований и публикаций. Роман О. Савича стал известен современному читателю благодаря серии «Забытая книга», вышедшей в свет вначале 1990-х гг. Позднее произведение не переиздавалось и, наверное, поэтому не было предметом особого внимания литературоведов.

«Воображаемый собеседник» принес Савичу признание столь различных писателей, как И. Эренбург, О. Форш, Ю. Тынянов, Б. Пастернак и официальную репутацию идеологически сомнительного автора. Наиболее полный положительный отзыв дал Г. Адамович: «Роман Савича имеет ценность именно, художественную, поэтическую, литературную, как живой вымысел, а не как показательное настроение или зеркало быта» [1, с. 238]. О романе «Воображаемый собеседник» упоминают в различных работах В. Набоков [3], М. Маликова [4], Б. Я. Фрезинский [6], Ю. Щеглов [7]. Развёрнутый анализ диалога «Воображаемого собеседника» О. Савича с «Фаустом» Гете наряду с такими произведениями, как «Мёртвые боги» А. Амфитеатрова, «Анатэма», «Дневник Сатаны», «Покой» Л. Андреева, «Голос из могилы» Г. Чулкова, «Старуха» Д. Хармса, «Антихристово причастие» М. Слонимского, «Исходящая №37» Л. Лунца, «Гомункулус» И. Варшавского, «Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гёте»

В. Пьецуха осуществила Г. А. Шор [6]. Однако комплексного изучения произведения, определения его эстетической специфики до сих пор нет.

Цель статьи. Рассмотреть особенности заголовочного комплекса романа О. Савича «Воображаемый собеседник», определить некоторые особенности поэтики текста.

Изложение основного материала. Литературное произведение – это текст, речевое высказывание, зафиксированное как последовательность языковых знаков. Любой текст имеет свою рамку, или рамочный текст, по-разному оформляемый в зависимости от литературного рода, жанра, национальной традиции и пр. Наиболее полный перечень компонентов рамки выглядит следующим образом: 1) это заголовочный комплекс, 2) рамочный текст, относящийся к произведению как целому: авторские примечания, предисловие и послесловие, обозначение даты и места написания, 3) деление на части (например, на главы в романе или повести). При этом каждая из частей может иметь свою рамку; так возникает оглавление – еще один компонент рамочного текста. В рамке произведения обычно в миниатюре отражается его поэтика, а также некоторые общие закономерности стиля литературного направления, школы.

Заголовочный комплекс – это элементы рамочного текста, сгруппированные вокруг заглавия произведения. Помимо заглавия эпический заголовочный комплекс включает в себя имя автора (имена авторов) или его псевдоним, а также жанровый подзаголовок, эпиграф, посвящение, внутреннее оглавление, авторское предисловие, послесловие, примечания. Части заголовочного комплекса выполняют информативно-ориентирующую роль. Кроме того, заголовок играет графически-выделительную роль, отделяя текст от других текстов в составе комплексного произведения и определяя его границы. В целом рамка – традиционная зона автора в тексте. Ее можно рассматривать как прямое обращение автора к адресату, как метатекст, подчеркивающий эстетическую дистанцию между произведением и его читателем, условность искусства.

Заголовочный комплекс романа О. Савича «Воображаемый собеседник» довольно объемный. В него входят имя автора, заглавие всего произведения, оглавление (цифровое определение и заглавия всех 18 глав), а также довольно большое количество эпиграфов (к 9 главам из 18).

Заглавие – это постоянное обозначение произведения, его собственное имя. Именно оно более всего формирует у читателя предпонимание текста, становится первым шагом к его интерпретации. В связи с разнообразием заглавий их можно группировать, выделяя типы, образующие устойчивую традицию в истории литературы. В основу классификации может быть

положено соотношение заглавия с традиционно вычленимыми компонентами произведения: тематическим составом и проблематикой, сюжетом, системой персонажей, деталью, временем и местом действия (описания).

Заглавие романа О. Савича – «Воображаемый собеседник» – представляет, во-первых, основную тему, отображенную автором в произведении. Понимание темы, заявленной в заглавии произведения, существенно расширяется по мере развертывания художественного текста, а само заглавие приобретает символическое значение. Во-вторых, заглавие задает сюжетную перспективу произведения: задумываясь о своем существовании, о неизменности мещанского быта, чтобы не слиться с другими, у главного героя появляется двойник, «воображаемый собеседник», с которым он вспоминает и обсуждает собственную жизнь.

Все заглавия 18 глав романа по-разному соотносятся с компонентами содержания. Так, главы 1. «Петр Петрович Обыденный приглашает сослуживцев на свои именины», 3. «Черкас заканчивает праздник пляской», 9. «Евин разоблачает», 10. «Петр Петрович пытается прервать свой отпуск», 13. «Два посещения Черкаса», 15. «Двойная жизнь», 17. «Искушение» непосредственно связаны с развитием сюжета. Символическое значение несут заглавия глав 8. «Первый звоночек», 11. «Молчание», 12. «Далекий огонек», 14. «Юбилей мысли», 17. «Искушение», 18. «Когда звезды видны днем». С тематическим составом и проблематикой соотносятся главы 2. «Счастливая семья», 4. «Гражданочка, разрешите вам понравиться», 5. «Балаган – и еще балаган», 7. «Возвращенные червонцы, возвращенный мир»; с художественной деталью – глава 6. «Накрахмаленные бумажки». Однако такую классификацию можно считать пока предварительной, т.к. каждое заглавие в структуре и содержании романа дополняется различными смыслами.

Как известно, каждый из элементов рамочного текста призван обеспечить «предпонимание» текста, в них так или иначе автор намечает «сильные позиции» формирования смысла произведения. Роман О. Савича – пример достаточно простой взаимосвязи заглавия и текста. Эпиграфами снабжена половина глав текста. Это, на наш взгляд, не только необходимая литературная опора и поддержки, но и незрелость поэтической позиции автора.

Эпиграф – один из способов диалогизации монолога, введения в него иной, неавторской точки зрения. Но даже в тех случаях, когда нет явных языковых показателей диалога, следует говорить об их значимом отсутствии, поскольку сам выбор эпиграфа из ряда возможных означает его включение в систему авторского мышления и – как отражение этого – в систему текста.

Все эпиграфы как элемент текста у О. Савича полифункциональны. У эпиграфа две основные

функции – информативная и формоопределяющая. В романе «Воображаемый собеседник» общего эпиграфа нет, но к 9 (1, 2, 3, 7, 10, 12, 15, 16 и 18) из 18 глав они предпосланы. Информация, вводимая эпиграфом, в романе, по крайней мере, двух типов: информация об авторе (творческом субъекте), выбирающем эпиграф из определенной текстовой и культурной парадигмы, и информация о следующем за эпиграфом тексте.

Субъектная информация – это сообщение об авторе, его литературных вкусах, коммуникативном намерении в данном тексте. Легко заметить неоднородность субъектной информации: определенная ее часть возникает уже в момент выбора эпиграфа, другая – лишь в процессе его функционирования. Точнее говоря, возникающая в момент выбора эпиграфа субъектная информация конкретизируется, уточняется в системе «эпиграф – текст». Так, О. Савич в романе использует эпиграфы и внутритекстовые цитаты из произведений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, И. Анненского, Б. Пастернака, Бомарше и Ч. Диккенса. Мы можем высказать некоторые предположения о его литературной ориентации, но выявление авторской интенции возможно лишь в законченном тексте каждой главы, уточняющем, что именно существенно для писателя в цитируемом фрагменте, как конкретно распределены авторские акценты. Так, эпиграф к главе 1. «Петр Петрович Обыденный приглашает сослуживцев на свои именины» – «Итак, в одном департаменте служил один человек, – чиновник, нельзя сказать, чтобы очень замечательный». Гоголь – авторский акцент сделан на героическом чиновнике, его типичности, «невзрачности» среди окружающих. Эпиграф к главе 2. «Счастливая семья» – «Все счастливые семьи похожи друг на друга...» Л. Толстой – с одной стороны, как бы копирует заглавие, с другой, иронизирует над заявленным фактом, что подтверждается продолжением цитаты Л. Толстого в эпиграфе к 15 главе «Двойная жизнь» – «... каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Информация о тексте может быть дифференцирована в зависимости от того, о каком аспекте его организации – содержательном или формальном – сообщает эпиграф. Типы содержательной информации достаточно подробно описаны в [2; 3]. Так, эпиграфы главам романа О. Савича несут содержательно-фактуальную информацию (эпиграф задает тему, которую подхватывает и развивает следующий за ним текст), содержательно-подтекстовую информацию (такой эпиграф оценочен, например, к главе 12).

Итак, содержательная информация эпиграфа – это прогнозирующее, проспективное сообщение об основных тематических, сюжетных и концептуальных моментах художественного произведения. Вместе с тем эпиграф способен

давать сведения иного рода, сообщать о форме (языке) вводимого им текста. При этом, информируя о форме, эпиграф, по сути, форму задает, порождает, выполняя таким образом уже не собственно информативную, а формообразующую, формоопределяющую функцию. Эта функция может создавать лексико-стилистический и архитектурный строй произведения, например: эпиграфы к главам 2 и 15 (это разорванная цитата из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»).

Отметим, что типы эпиграфов различаются и в зависимости от источника, из которого они взяты. Все эпиграфы «Воображаемого собеседника» литературны (см. выше – А. Р.): взяты из произведений всех родов, указывают на различные пафосы – от иронического (глава 2. «Счастливая семья» – «Все счастливые семьи похожи друг на друга...» Л. Толстой) до трагического («Нашу родину буря сожгла, / Узнаешь ли гнездо свое, птенчик?» Б. Пастернак – эпиграф к главе 16. «От воображаемого к действительному» и др.). Интертекстуальный подход к анализу эпиграфов в романе О. Савича дает огромный материал для интерпретации.

Если эпиграфы подчеркивают открытость границ текста, то оглавление, напротив, придает

ему характер завершенности, усиливает его внутреннее единство. Оглавление в романе Савича функционирует как сюжетно-символический конспект текста – это своеобразный микротекст, обладающий семантикой и образной структурой.

Начально-финальный комплекс в «Воображаемом собеседнике» аскетичный: нет заявленного в оглавлении вступления и послесловия автора. Но, на наш взгляд, их функции принимают на себя первая и последняя главы – введение в ход событий и их результат с явно выраженной авторской оценкой.

Выводы. Предварительные замечания об особенностях заголовочного комплекса романа О. Савича «Воображаемый собеседник» свидетельствуют о создании автором оригинального текста, интертекстуально насыщенного. Установка на игру с чужим текстом и смыслом свидетельствует о продолжении автором традиций русской литературы, а также позволяет вписать имя О. Савича в модернистский контекст того времени. Дальнейшее изучение творчества писателя и романа в частности считаем перспективным.

Литература

1. Адамович Г. В. «Воображаемый собеседник» О. Савича и «Повесть» Б. Пастернака. *Адамович Г. В. Собрание сочинений. Литературные заметки: Кн. 1.* СПб.: Алетейя, 2002. С. 236–243.
2. Маликова М. Халтуроведение: советский псевдопереводной роман периода нэпа. *НЛО*. 2010. № 103. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/mm7.html>. (дата обращения 25.08.2019)
3. Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе / сост. Н. Г. Мельникова. М., 2002. 596 с.
4. Огнев В. Илья Эренбург и О. Савич. *Воспоминания об Илье Эренбурге: сборник [сост. Г. Белая, Л. Лпзарев]*. М.: Советский писатель, 1975. С. 124–126.
5. Фрезинский Б. Я. Мозаика еврейских судеб. XX век. М.: Книжники, 2008. Гл. 44.
6. Шор Г. А. «Фауст» И.-В. Гёте и русская литература XX века: мотивы, образы, интерпретации: дисс. ... канд. филол.: 10.01.03, 10.01.01. Екатеринбург, 2009. 246 с. URL: <http://www.dslib.net/literatura-mira/faust-i-v-gjote-i-russkaja-literatura-xx-veka-motivy.html> (дата обращения 25.08.2019)
7. Щеглов Ю. Кладзь премудрости Ильфа-Петрова. *Независимый бостонский альманах*. № 734. 02.04.2015. URL: <http://lebed.com/2015/art6677.htm> (дата обращения 25.08.2019)

References

1. Adamovich G. V. (2002) «Vooobrazhaiemyi sobesednik» O. Savicha i «Povest» B. Pasternaka [The “Imaginary Interlocutor” by O. Savich and the “Tale” by B. Pasternak]. *Adamovich G. V. Sobraniie sochinenii. Literaturnyie zametki: (Vols. 1)?* (pp. 236-243)/ SPb.: Aleteiia [in Russian].
2. Malikova M. (2010). Halturovedeniie: sovetskii psevdoperevodnoi roman perioda nepa [Halturology: Soviet pseudo-translation novel of the NEP period]. *NLO – UFO*, 103. Retrieved from <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/mm7.html>
3. Nabokov o Nabokove i prochem: Interviu, recenzii, esse (2002) [Nabokov about Nabokov and others: Interviews, reviews, essays]. Moscow [in Russian].
4. Ognev V. Ilya Erenburg i O. Savich [Ilya Erenburg and O. Savich] *Vospominaniia ob Ilyie Erenbурге: sbornik [sost. G. Belaya, L. Lpzarev] – Memoirs of Ilya Erenburg: a collection [comp. G. Belaya, L. Lpzarev]* (pp. 124-126). Moscow: Sovetskii pisatel [in Russian].
5. Frezinskii B. Ya. (2008). *Mozaika evreiskix sudeb. XX vek [Mosaic of Jewish destinies. XX century]*. Moscow: Knizhniki [in Russian].

6. Shor G. A. (2009). «Faust» I.-V. Gete i russkaia literatura XX veka: motivy, obrazy, interpretacii [“Faust” I.-V. Goethe and Russian literature of the XX century: motives, images, interpretations]. *Candidate's thesis*. Yekaterinburg. Retrieved from <http://www.dslib.net/literatura-mira/faust-i-v-gjote-i-russkaja-literatura-xx-veka-motivy.html> [in Russian].

7. Shheglov Yu. (2015). Kladez premudrosti Ilfa-Petrova [A treasure trove of wisdom by Ilf-Petrov]. *Nezavisimyi bostonskii almanah – Independent Boston Almanac*, 734. Retrieved from <http://lebed.com/2015/art6677.htm> [in USA].

Рубан Алла Анатоліївна, кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови та літератури, ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет» (вул. Генерала Батюка, 19, Слов'янськ, Донецька обл., 84100, Україна); e-mail: ruban_allochka@ukr.net

Рубан Алла Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет» (ул. Генерала Батюка, 19, Славянск, Донецкая обл., 84100, Украина); e-mail: ruban_allochka@ukr.net

Ruban Alla Anatoliivna, Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of the Chair of Russian Language and Literature, Donbas State Teachers' Training University (Donetsk oblast, town Sloviansk, Batiuka Street, 19, 84100, Ukraine); e-mail: ruban_allochka@ukr.net